

По лазурным морским волнам шёл корабль. Его круглый корпус выглядел подобно расколотому пополам жёлудю, а мачты тянулись к солнцу, неся на себе три широких белых паруса, надутых ветром. Издали они походили на низколетящие облака. Судно было построено из деревьев, что некогда достигали небес, и предназначалось оно для торговых перевозок. Такой вид кораблей называли каракками. Именно они в преимуществе своём бороздили моря и океаны.

Но на сей раз судно шло без груза. На нём плыл представитель королевства Натра — принц Уэйн. И курс он держал на Патрийский архипелаг.

Правда, сейчас представитель без сил валялся на койке в своей каюте. Морская болезнь — бич многих из тех, кто столкнулся с качкой в плавании.

Ниним на стуле напротив окинула Уэйна тревожным взглядом:

— Каждый раз одно и то же, стоит нам взойти на палубу. И всякий раз тебе становится лучше, как только мы ступаем на сушу. Ты и море несовместимы.

Девушка же чувствовала себя прекрасно.

— Сам диву даюсь... — прохрипел принц. — Сдаётся, дело не только в качке... Ещё и погода...

— Согласна. Жарковато для ранней весны.

Патрия находится в самой южной части Варно. Естественно, погода в ней отличается от натрийской. Уэйн оделся легко, но не сумел привыкнуть к столь резкому зною, тем более после суровой зимы на севере.

Он не слаб — просто Ниним особенная: знает, как приспособиться и к плаванию, и к другой среде, всего лишь сменив одежду.

— Мы уже сегодня достигнем Патрии — продержись ещё немного.

— П-постараюсь...

Ниним была не совсем честна. Просто пыталась подбодрить принца.

Выйдя из Солджеста, корабль обогнул Варно вдоль западного побережья, зашёл пару раз в порты пополнить запасы и теперь держал курс на островное королевство. Повезёт — и они прибудут в течение дня.

Проблема в том, что капризы моря предугадать невозможно. Если налетит шторм, никто, может, уже и не доберётся.

— Ты знаешь, где меня найти, — пробормотал Уэйн. — Свистни, когда увидишь берег...

— Хорошо. Я буду снаружи.

Ниним волновалась за него, но сколько рядом ни сиди — болезнь не отступит.

— Вот бы домой мы возвращались уже по суше... — донёсся девушке вслед стон парня.

Дверь каюты и палубу разделял всего шаг. Ниним вышла под палящее солнце, вдохнула солёный воздух и, откинув назад растрёпанные ветром волосы, пошла к носу корабля.

— Ох, неужто Ниним? — окликнула фламийку Торчейла. Она вместе со своими подданными любовалась океаном.

Принцесса уверенным шагом подошла к Ниним — качка её явно не беспокоила.

— Как принц?

— Лучше, но ему нужен отдых.

Ложь во спасение. Девушка должна сохранить лицо господина.

— Коли так, надо бы поторопиться в Патрию. Зело жаль, что он не в силах насладиться видом, — с досадой покачала головой Торчейла и перевела взгляд на океан.

Ниним искоса глянула на принцессу. «Целеустремлённость под стать отцу», — подумала она.

Сначала Торчейла выступила посредником, а после решила сопроводить делегацию во главе с Уэйном на другой край света. Флания на это сильно разозлилась, а сама Ниним не ожидала, что кто-то королевских кровей окажется столь любезен.

«Она напоминает мне Роулу».

Роуэлльмина — близкая подруга Ниним и принцесса Эсвальдской империи. В их школьные годы Роула отличалась непредсказуемостью — невозможно было угадать, что она выкинет на сей раз.

— Апчхи!

— Ваше Высочество, вам нездоровится?

— Пустяки, Фиш. Должно быть, кто-то болтает за моей спиной. Ты ведь знаешь: у меня аллергия на сплетни.

— Ваше Высочество, вы уверены? Может, всё-таки тому виной обнажённый живот в наряде?

— Ты себя-то слышала? Это очень важно. Хорошему платью под силу наполнить день красками, а в хорошем настроении нельзя простыть. Кроме того, уже весна на дворе: я пережила зиму лишь благодаря своему настрою — лёгкий ветерок для меня пустяк!

— Вот как?

— Вот так! — настаивала Роуэлльмина.

Торчейла одним своим присутствием уже подсобила Натре. Всё сводилось к личному общению, и, поскольку в переписке договориться невозможно, Уэйн решил прибыть сам. Принцесса же упростила переговоры.

В то же время складывалось впечатление, словно Торчейла просто хотела побывать на море. Изначально Ниним решила, что её цель — превратить их в своих должников по гроб жизни. Однако, увидев, как девушка сновала по кораблю, она передумала.

Впрочем, странно уже одно то, что Торчейла как ни в чём не бывало общалась с фламийкой. Учение Леветии проповедовало ненависть к людям с красными глазами и белой кожей. На Западе народ Ниним подвергался гонениям и нередко их держали в рабстве.

Грюйер предоставил корабль с командой и сопровождение для дочери, и никто на борту не выказывал неуважения к слуге принца, хотя она и не скрывала происхождения. Ниним видела неловкость среди солдженских подданных, но, как и её отец, Торчейла была лишена каких-либо предрассудков.

Подтачиваемая любопытством, Ниним как-то раз упомянула эту тему вскользь.

«Я хозяйка своей жизни, — ответила тогда принцесса. — Ни папенька, ни суженый, ни даже

бог мне не указ. Отчего мне должно следовать написанному на клочке бумаги? Люди ещё могут угодничать предо мной, однако я пред ними — никогда».

Её взгляды граничили с самовлюблённостью, но только не в плохом смысле. Далеко не в плохом.

Ниним принимала Торчейлу такой, какая она есть, понимая, что принцесса сама о ней высокого мнения. И эта неформальность также напоминала девушке о Роуле...

— Апчхи! Апчхи!

— Ваше высочество...

— Я-я здорова! Это всё сплетни! От них, вероятно, мне и зябко. Всё напрасно, если я из-за этой глупости сдамся. Назад пути нет. Я ни капельки не простыла!

— В таком случае, Ваше Высочество, мне убрать медовуху?

— Насмешки тебе не идут, Фиш! — бросила Роула и опустошила стакан.

«Интересно, чем же она сейчас занимается?» — задумалась вдруг Ниним, не имея об этом ни малейшего представления.

— Вижу землю! — выкрикнул мальчик с вороньего гнезда на грот-мачте.

— Наконец-то прибыли, — выпустила Ниним.

Торчейла покачала головой:

— Пока нет. Сие «врата» Патрийского архипелага.

— Врата?

— Королевство расположено на островах, каждым из коих правят кланы или же влиятельные люди. Оплот Зарифов — остров в самом центре. Мы увидим его, как только обогнём тот, что пред нами.

— Поэтому их назвали вратами?

— Истинно так. Скоро мы уже... Гм?

Торчейла заглянула за плечо Ниним. Девушка повернулась в направлении её взгляда и увидела, как Уэйн выходит из каюты.

— Ваше Высочество! — мгновенно поспешила к нему фламийка.

Принц был бледен, ноги его еле держали.

— Вы точно уверены, что сможете стоять?

— Справляюсь, — заверил Уэйн. — Слышал, земля уже близко?

— Да, Ваше Высочество. Но это лишь «врата» архипелага. Нам нужно на следующий остров.

— А... — юноша опустошённо облокотился о борт корабля.

— Хи-хи-хи, подумать только, дух принца сломила какая-то прогулка на лодке, — кольнула Торчейла, подходя к нему.

Он сразу попытался выпрямиться, но не успел.

— Прошу простить мой неприглядный вид.

— Полно. Старение и болезни — часть нашей жизни. Наоборот: мне отрадно видеть вас с сей стороны.

Её усмешка вызвала на лице Уэйна натянутую улыбку:

— А вы, в свою очередь, как всегда бодры и полны сил... Я полагал, любого утомит долгая дорога, даже если мы не берём в расчёт морскую болезнь.

— Я привыкла ходить под парусом. И тем не менее сие мой второй визит в Патрию — зело далеко страна раскинулась.

Тем временем корабль приблизился к острову и обошёл его вдоль, войдя во внутренние воды архипелага.

— Чудно, — пробормотала Торчейла себе под нос.

— В чём дело? — поинтересовался Уэйн.

— Не вижу ни одного судна. В прошлый раз здесь всюду белели паруса.

— И в самом деле странно, что у берегов торгового государства никого нет... А, лёгок на помине.

Принц взгляделся в одинокий, такой же, как и у них, каррак, что вынырнул из-за острова к западу. На мачты неизвестного корабля поднялись сигнальные флаги.

Послышались возгласы матросов:

— Они приказывают нам остановиться.

— Чей это каррак? Зарифа?

— Я прежде не видел таких гербов.

— Сообщите им, что у нас на борту делегация.

Экипаж засуетился. Капитан подошёл к Торчейле:

— Прошу прощения, Ваше Высочество. Тот корабль выглядит странно — боюсь, как бы это не оказались пираты.

— Пираты? — усомнилась принцесса. — Разве Зариф не контролирует эти воды?

— Так и есть. Только вот...

Его прервал дозорный:

— Неопознанное судно на всех парусах идёт прямо на нас!

— Не отвечают на наши сигналы?! Проклятье! Всё-таки пираты!

— Свистать всех наверх! Уйдём от них на восток! — раздалась команда.

Морской бой представлял из себя таран вражеского корабля усиленным носом или абордаж. Их судно торговое: тарана на нём нет, матросы боевого опыта не имеют — даже отпор дать не смогут.

— Удастся ль оторваться? — спросила Торчейла взволнованно.

— Скорость наши карраки развивают одинаковую, но ветер нам благоприятствует. К тому же большой отрыв и не нужен — только дотянуть до патрульных судов.

Они сменили курс и направились на восток. Пираты бросились следом, но постепенно расстояние между ними увеличилось.

— Гм, сдаётся, всё? — спросила принцесса у капитана.

— Возможно. Ради вашей же безопасности я бы попросил Ваши Высочества укрыться в каютах. И вы целее будете, и команде спокойнее.

Иначе говоря, он мягко намекнул, что гости мешаются. Справедливо: никто из них понятия не имел, как управиться с судном.

Уэйн даже думать не стал и уже было пошёл вниз...

— Правый борт! Ещё один корабль! — воскликнул дозорный.

Все повернулись: из-за мыса к ним, преграждая путь, «вылетела» вторая неизвестная каракка.

— Лево на борт!

— Мы не успеем! Приготовиться к столкновению!

Удар сильнее любой волны сотряс судно и накренил его влево.

Чувствуя бурление в животе, Уэйн схватился за борт, а Торчейлу окружили подданные.

— А!..

Кому принадлежал этот вскрик? Все увидели, как Ниним, сбита с ног, полетела в море.

— Ниним!

Уэйн не раздумывал ни секунды. Он схватил девушку за руку, развернулся, используя свой вес, и поменялся с ней местами.

Теперь уже принцу было не за что ухватиться.

— Уэйн! — лишь услышал парень крик фламийки, а после упал в море.

Всё произошло в мгновение ока.

Нет воздуха. Нос и уши забила вода.

Уэйн с трудом вынырнул и увидел, как Ниним уже собиралась прыгать за ним.

— СТОЯТЬ! — проорал он ей.

Девушка застыла.

Солджестский корабль отступил от протаранившего их судна и вновь набрал скорость. Пиратский кинулся за ними. Уэйн видел, как Ниним и Торчейла кричали команде сделать хоть что-то, но они так и не развернулись — наоборот: поймали ветер и помчались на всех парусах, будто сам дьявол гнался за ними.

В итоге юноша остался в воде наедине с собой.

Уэйн вздохнул. Но не от отчаяния или тревоги — от облегчения. И корабль, и экипаж принадлежат Грюйеру, и для их капитана принцесса Торчейла — важнее всего. Им некогда собирать дураков за бортом, тем более с пиратами на хвосте. Даже если этот дурак — наследный принц и регент дружественного государства.

«Остров совсем рядом. Добраться до него вплавь не трудно. Разве что...» — рассудил Уэйн и, чувствуя вкус морской воды во рту, развернулся: первый пиратский корабль был уже совсем рядом. Матросы на нём убрали паруса, замедлив ход, и сбросили парню верёвочную лестницу.

«Кажется, выбора нет».

Вплавь он корабль не обойдёт, а в худшем случае моряки пустят в дело копья и гарпуны. Да и сам остров может принадлежать нападавшим.

Уэйн схватился за лестницу и взобрался на борт, где его встретили сверкающие на солнце клинки.

— Ну, другого я и не ожидал, — поднял руки принц. — Я не намерен сопротивляться и предпочёл бы, чтобы вы опустили оружие.

Он быстрым взглядом окинул команду.

«Вооружены до зубов, и все при доспехах. Больше тянут на военных, но это не Зариф...»

Вперёд выступил капитан.

— А кишка у тебя не тонка. Сразу видно, ты не из прислуги — выкуп будет увесистым. — Мужчина приставил меч к горлу Уэйна. — Откуда пришли и куда путь держите?

Принц мигом сообразил, что нужно их капитану. Неизвестно, чьё это судно, но цель его — деньги.

— Из Солджеста, — ответил Уэйн. — Плыл за товарами в Патрию.

Полуправда подходила больше всего. Раз им нужны деньги, то лучше пусть думают, что он обычный торговец.

— Стало быть, Солджест? Надо же, проделали столь долгий путь с самого севера в никуда.

— Может, тогда войдёте в моё положение? Между нами, меня только что атаковали пираты, а после выбросило в море — нелегко пришлось, знаете ли.

— Гм, попридержи коней, парень. Мы лишь плыли проверить судно, но возникло недопонимание, раз вы дали дёру.

— Проверить? Разве здесь идёт война?

— Не твоего ума дела. Молись, чтобы за тебя предложили хорошую цену... Запереть!

Уэйну связали руки, а после бросили в трюм. Не успел он подняться на ноги, как корабль уже тронулся в путь.

«Всё это весьма неожиданно».

Куда они плывут? Что происходит в Патрии? Что станет с ним самим?

Судно рассекало волны, везя с собой ничего не подозревающего принца.

* * *

Причалили они в военном порту: вдоль берега стояли ряды одинаковых кораблей, за мачтами которых возвышались крепостные башни. И с одного взгляда понятно — гавань имела важное значение.

Уэйна провели внутрь. Форт оказался довольно старым, а на стенах виднелись следы ремонта. Строениям минимум несколько десятилетий, но они явно никогда не пустовали.

Миновав под конвоем серый затхлый коридор, принц вскоре дошёл до тюремных решёток.

— Добро пожаловать в новый дом, — усмехнулся один из матросов, с лязгом открывая дверь. — Давай в камеру.

Уэйн ещё никогда не видел столько грязи и пыли в одном месте, но безропотно подчинился.

— Скоро вернёмся. Нужно задать парочку вопросов. Сиди тихо.

Моряки заперли парня на замок и ушли. Когда их развалистые шаги стихли, принц слегка вздохнул:

— И что мне прикажете делать?

К счастью, верёвки с него сняли. Уэйн изучил взглядом своё новое пристанище в поисках чего-то полезного, но, разумеется, ничего не нашёл.

«Впрочем, чего ещё ожидать от тюремной камеры?» — подумал он и взялся за металлические прутья на окне. Не похоже, что ему удастся их снять.

Там, за стеной, океан и небо простирались до бесконечности. Судя по всему, крепость возвели на утёсе — если принц и выберется, то расшибётся о скалы.

Засовы двери едва ли поддадутся, а сам Уэйн не знал, как взламывать замок проволокой. Да и не было её у него.

Не желая сдаваться, парень всё же хорошенько подёргал засовы.

— Здесь кто-то есть? — раздался мужской голос из соседней камеры.

Их разделяла каменная стена, поэтому лица Уэйн не увидел, и тем не менее в голосе сквозила ужасная изнурённость.

— Ага, — ответил принц без раздумий. — Я ваш новый собрат по несчастью.

Уэйн не знал, какая нелёгкая занесла бедолагу в тюрьму, но ему нужно было узнать хоть что-то, и потому продолжил:

— Я плыл по торговым делам, когда меня схватили. Думал, уже сегодня зайдём в порт, но не ожидал стать узником.

— Мне ужасно жаль это слышать... Откуда вы?

— Из Солджеста.

— Тогда я представляю ваше удивление. Правда в том, что Патрия переживает сейчас нелёгкие времена.

— Кто-то из сановников поднял знамя восстания?

— До вас уже доходили слухи?

Уэйн буквально чувствовал через стену изумление собеседника.

— Предположил, основываясь на увиденном. И, держу пари, попал я в яблочко.

Немыслимо, чтобы пираты чинили разбой вблизи Зарифа, подплывая к торговцам под видом «инспекции». К тому же они слишком хорошо вооружены, да и целый форт им бы построить никто не позволил. Отсюда вытекает вывод: кто-то напал на Зариф, захватил власть в Патрии и взял под контроль крепость.

— Вы совершенно правы, — подтвердил заключённый. — Всё началось с того, что пираты убили ладу Алоиза Зарифа.

— Чёрт... — буркнул Уэйн.

— Вы что-то сказали?

— Ничего.

Именно с Алоизом Зарифом Уэйн и должен был встретиться. Поняв, что в Патрии творится что-то нечистое, он ожидал подобного, но всё-таки не сумел сдержаться.

— Пираты столь сильны? — любопытно спросил принц.

— В это время года в Патрии случаются штормы, которые мы называем Драконьими бурями, — объяснил незнакомец. — Пираты напали, выждав одну из них.

— Драконьи бури?

Такое природное явление в Натре даже и представить нельзя. Скорее всего, виной тому тропический климат.

— Пока вся Патрия пребывала в оцепенении от потери ладу, в страну вторглась чужая эскадра. Враг атаковал быстро и неожиданно, а мы даже флотоводца не назначили — королевство покорили мгновенно.

— Видно, он с самого начала снюхался с корсарями. И кто же этот «герой»?

— Регул Зариф, старший сын Алоиза. Одарённый свыше, он знает море как свои пять пальцев. Регул должен был унаследовать титул ладу, но его изгнали за тиранию к жителям.

— Вот оно как?

Уэйн подозревал, что напал кто-то из местных — уж больно удачно складывалось.

— Пока лорды и феодалы всё никак не могут объединиться, Регул покоряет один остров за другим, не встречая достойного отпора. С недавних пор неопознанные корабли в патрийских водах повадились грабить торговые суда и брать людей в плен. Смеею предположить, вы их очередная жертва.

— Так и есть... — со вздохом промямлил принц. Неприятности преследовали его, словно он мёдом намазанный: партнёр, ради которого Уэйн здесь, отправился в мир иной, а сам он угодил в темницу, случайно ввязавшись в чьи-то разборки.

— Мне ужасно жаль... — произнёс мужчина за стеной.

Парень озадаченно приподнял бровь:

— Ну что вы заладили? Зачем извиняетесь? Вы ведь не сделали ничего плохого... Так?

Корень проблемы — Регул Зариф. Вся ответственность лежит на нём, и если уж и стоит кому извиняться, так это его отцу — Алоизу Зарифу.

— Нет, я должен, — настаивал заключённый. — В конце концов, я...

— Эй, вы! Чего разболтались?!

В коридор вышли солдаты. Они остановились напротив камеры Уэйна и открыли дверь.

— Выходи! — крикнул ему один. — Ответишь на вопросы!

— Воля ваша. Нет нужды орать.

Принц послушно вышел и глянул на соседнюю камеру, где увидел прижавшегося к решёткам истощённого юношу.

— Будь осторожен, — прошептал тот, не отрывая глаз от Уэйна.

* * *

Допросная оказалась весьма близко. В ней стоял стол, а на нём — инструменты «допроса». Тошнотворный запах крови, что пропитал стены и пол, сбивал с ног. За самим же столом уже сидел дознаватель.

— Сразу скажу: никаких переговоров не будет, — начал он высокомерным тоном и пронзил взглядом заключённого. — За вами ряд тяжких злодеяний: проигнорировали требования патрулей, повредили судно, сбежали с места преступления. Не заплатите выкуп — живым отсюда не выберетесь.

Сталь в голосе сообщала, что это не пустая угроза. Впрочем, Уэйн не только не устранился, но и нашёл в его словах кое-что важное: остальные благополучно сбежали. Следовательно, у него есть союзники на воле, которые могут помочь выбраться.

Принц вздохнул про себя с облегчением.

— Эй! Оглох, что ли?! — грохнул кулаком по столу дознаватель, чтобы запугать пленника.

— Что вы, я внимательно слушаю. Так во сколько, говорите, обойдётся моя свобода?

— Гляньте, какие мы уверенные. Сейчас узнаем, как долго продержится твоя самодовольная ухмылка. Пять тысяч золотых монет!

Солдаты в комнате округлили глаза. Прежде пленных у них выкупали всего за несколько золотых — от силы дюжина для особо важных персон. Даже с учётом ремонта корабля сумма

выходила сумасшедшей.

Мужчина за столом торжествовал: «Ну что, сопляк? Ты ещё будешь молить у меня о пощаде, стоя на коленях».

На его лице промелькнула тень злобы, в то время как для остальных было очевидно: цифру он взял с потолка.

— Знаете... — начал Уэйн.

— Даже не пытайся торговаться, — перебил его дознаватель. — Никаких переговоров. Станешь разевать свой мелкий рот, и я за каждое слово буду прибавлять по сто золотых сверху. Ясно?

— Давайте сделаем выкуп в двести тысяч.

Лишь Уэйн понял, что это значит. Судя по лицам, окружающие его поняли, но решили, что ослышались.

Принца было уже не остановить.

— Пять тысяч маловато. Я готов отдать за себя двести тысяч золотых монет, — добавил он.

Они не ослышались. После недолгой тишины дознаватель снова ударил по столу:

— Что ты, чёрт возьми, несёшь?! Двести тысяч?! Смеяться вздумал?!

— Вовсе нет. Я совершенно серьёзно. — Уэйн пожал плечами. — Я казначей солджестской торговой гильдии Лонтра. Без моей печати горы золота не сдвинутся с места — двести тысяч не проблема. Я всё заплачу.

Надзиратели уже не понимали, что он говорит, считали его безумцем и в то же время внимали каждому слову.

Между тем их пленник продолжал:

— Что до корабля... Бьюсь об заклад, он уже в Патрии и стоит на причале Салендинской гильдии. Они наши дорогие партнёры. Свяжитесь с ними, и золото мигом доставят сюда.

— Н-но... Если это правда... А, точно! Ты ведь мог отдать и пять тысяч! Чего ты добиваешься?! В чём смысл усложнять себе жизнь?!

— Я люблю деньги, но себя люблю больше. Мои люди бросили меня, значит, для них моя жизнь мало стоит. Однако я ещё жив. Они просчитались и теперь жестоко поплатятся. Торговец всегда заставит недруга понести убытки — считайте это своего рода мезью.

Голос Уэйна не наполнился ни властностью, ни раболепием — он просто говорил как есть. И все это чувствовали.

— Так как вы поступите? — спросил принц с обаятельной улыбкой. — Двести тысяч золотых изменят судьбу всех присутствующих. Но я не настаиваю: коли угодно сохранить свой скромный быт, вы вольны просить и пять тысяч. Не вижу в этом ничего предосудительного, правда, мне и жизни не хватит понять, что вами в таком случае движет.

Никто подводных камней в сделке не видел. Сумма выкупа всего-то поднялась с пяти тысяч до двухсот. В сорок раз. Просто так.

Тем не менее солдаты пребывали в ступоре. Предложение оказалось слишком внезапным, безумным и одновременно заманчивым.

Уэйн же, загнав их в угол, пустил в дело когти.

— Сто девяносто тысяч, — произнёс он, вернув тюремщиков в чувства, что те даже подпрыгнули. — Ребят, вы невыносимы. Это не деловой подход. Знаете, промедление смерти подобно: станете мешкать, и я буду вынужден снижать цену выкупа. Опущу до приемлемой, так сказать. Ну же, всё ведь просто.

— Чего?! П-подожди!

Принц был точно кукловод, что тянет за невидимые нити, и знал об этом только он сам.

— Нельзя. Время — деньги. Разве не очевидно? Каждую секунду раздумий из ваших рук ускользает несметное богатство. Так что? Как вы поступите? Сто восемьдесят тысяч. Скорее — дорога каждая секунда!

— Н-ну всё! Всё! Мы свяжемся с Салендиной! Этого хватит?!

— Да вы золото! Принесите в мою камеру постель, а также стол и стул. Ещё мне понадобится хорошее вино и...

— Н-не мели чепухи! С чего бы вдруг?!

— Вы оставили бы бутылку вина стоимостью в двести тысяч на улице? А в тюремной камере? Не оставили бы, я полагаю. Хранение чего-то ценного требует определённого труда: не

передадите меня в целости и сохранности, и цена выкупа упадёт. Это ясно как божий день.

— Н-но ты наш пленник.

— Сто семьдесят тысяч.

Мужчины вздрогнули, Уэйн же одарил их надменной улыбкой:

— Так как вы поступите? Спешу напомнить: никаких переговоров.

* * *

— И как всё так вышло?

— Чёрт его знает. Давай, тащи уже кровать!

Солдаты занесли в камеру Уэйна постель, стол, стул и ещё что-то из утвари. Сам принц при этом смотрел на них, прямо-таки стоя над душой. До «слуг» дошло, что узника можно было поселить в гостевой комнате лишь к тому моменту, когда они уже превратили место заточения во вполне уютную каморку.

— Что ж, уже лучше, — самодовольно протянул Уэйн, располагаясь в кровати с бокалом вина.

Парень подолгу пропадал в походах, и спать под открытым небом ему было не зазорно, но после неустанной качки на море он до смерти нуждался в мягкой постели.

— Потрясающе... — донёсся голос из камеры через стену. — Представить не могу, как вам это удалось.

Сосед наверняка видел сквозь решётки, как люди несли Уэйну предметы быта. Он был потрясён, но также к его словам примешался сухой смешок.

— Не поверите, до куда язык может довести. Не желаете вина? — любезно предложил принц.

— Благодарю, но нет. Это ваш трофей. Я не заслужил ни его, ни вашей доброты, — вежливо, но твёрдо отказался заключённый. — Однако, с вашего позволения, я бы хотел задать вопрос.

— Извольте.

Человек глубоко вдохнул:

— Вы ведь не принц Уэйн?

— Принц Уэйн? — повторил Уэйн так, будто запомнил собственное имя. — Боюсь, вы ошиблись — меня зовут Глен, — быстро добавил он, позаимствовав имя близкого друга.

Юноша задумался. Солдаты видели в нём торговца, который даст им денег. Что случится, если они узнают о его происхождении? Едва ли извинятся и проведут в королевские покои — в конце концов, их «инспекция» судна чистой воды грабёж. Как только тюремщики выяснят, что на корабле плыла иностранная делегация, то сразу же убьют Уэйна, дабы замести следы.

Никто не должен узнать его настоящее имя. Принцу придётся солгать товарищу по несчастью и, возможно, даже заставить его молчать, если понадобится.

— Так я обознался. Прошу прощения, — всё же сдался заключённый.

Вряд ли он читал мысли, да и Уэйн мог бы на этом свернуть тему, однако парня распирало любопытство, почему собеседник так решил.

— Гм, принц Уэйн, стало быть? — заговорил принц. — Герой, что ведёт Натру за собой? Непревзойдённый дипломат, мастер пера и клинка? Образец красоты, который и представить нельзя?

— Ничего не слышал о его внешности.

На мгновение повисла тишина, и лишь после Уэйн взял себя в руки:

— Так отчего же вы приняли меня за принца Уэйна?

— Сперва я обратил внимание на вашу манеру речи и ясность ума. За последним явно стоит блестящее образование. Также ваше появление совпало со временем, когда в Патрию должна была прибыть делегация во главе с регентом Натры, — ответил заключённый.

— Вот как? — прищурился юноша. — Впечатляет, что вы приняли меня за принца лишь по моей манере говорить. А как вы узнали, когда он прибудет?

— Это мой долг... Ах, верно, я ведь так и не представился: меня зовут Фелит Зариф, сын Алоиза Зарифа — предыдущего ладу, и младший брат Регула Зарифа.

На лице Уэйна отразилось негодование. Он слышал о Фелите, но никак не ожидал встретить его здесь.

«Что происходит?»

Со смертью Алоиза Фелит должен был унаследовать титул, а после стать жертвой восстания своего брата — Регула. Вот только он жив и находится в заточении.

«Он солгал? Но какой прок ему мне врать?» — всё гадал Уэйн в попытке докопаться до сути происходящего.

Но приближающийся топот прервал ход его мыслей. Выбора нет — с разговором придётся повременить. Принц прислонился к стене камеры.

В коридор вошёл человек во главе с солдатами. Судя по одежде и отношению к нему военных, он кто-то важный. Уэйн счёл его за коменданта крепости.

Мужчина прошёл мимо, бросив мимолётный взгляд на парня, и остановился напротив соседней камеры.

— Смотрю, ещё не отдал концы, Фелит, — обратился он к заключённому.

— Твоими стараниями мне попалась вполне удобная камера. Благодарю, брат.

«Брат? Так это и есть тот самый бунтарь — Регул, — смекнул Уэйн, наострив уши. — Видно, мой сосед и впрямь Фелит».

— Всё никак не сдаёшься? Веришь, что помощь придёт за тобой? — Мужчина, Регул, усмехнулся. — Центральный остров уже полностью в моей власти. Соппротивление не посчитало нужным действовать слаженно — разгромить их вышло проще, чем отнять конфету у ребёнка. Подумай головой, Фелит — твоя участь уже давно предрешена.

Он окинул брата презрительным взглядом.

— Ты всё печёшься о будущем народа. Тебя всегда переполняла самоотверженность. Но если ты действительно хочешь помочь людям, то должен понимать: самый быстрый способ — заставить их преклонить колени передо мной.

С каждым словом сила в голосе Регула нарастала.

— Сделай то, что должен, ради будущего архипелага. Скажи, где Самоцветная корона?

«Самоцветная корона?» — повёл бровью Уэйн. Он уже сталкивался с этим названием, когда изучал Патрию. Её истинная форма...

— Брат... С самого детства я восхищался тобой, — неожиданно признался Фелит. — Никто не знает море так, как ты, никто не управится с судном лучше, чем ты. Я всегда равнялся на тебя. Я верил: титул ладу — твой.

— О, так у тебя ещё не отнялся язык, — побудил Регул продолжить.

— Но ты и правда думаешь, что я отдам острова повинному в смерти отца и матери? Пошёл прочь отсюда, Регул Зариф! Тот, кто слепо гонится за Самоцветной короной, не достоин её света!

Регул с грохотом вцепился в решётки.

— Смеешь указывать мне, что делать? — прошипел он. Его голос наполнился злобой. — Ты был избран ладу лишь вторым. Не зазнавайся, брат. Или ты забыл, что твоя жалкая жизнь не оборвалась только по моей милости?

Фелит тяжело вздохнул:

— Это ты забыл то, чего забывать не следовало. Полагаю, ты и не вспомнишь... Мне больно и ненавистно видеть тебя.

— Сдаётся, ты забыл своё место.

По взгляду Регула казалось, он готов разорвать брата прямо сейчас.

— В допросную его. Используйте что угодно, но узнайте, где Самоцветная корона, — велел мужчина солдатам.

— К-как прикажете!

— Радуйся, Фелит. Вот расколешься — я лично сверну тебе шею, — бросил Регул напоследок и отвернулся от брата: — Я у себя. Сообщите, когда станет что-нибудь известно.

Регул пошёл по коридору, но, проходя мимо камеры Уэйна второй раз, вдруг резко остановился.

— Кто этот юнец? — кивнул он в сторону принца.

— Свалился за борт с подозрительного судна, которое мы встретили наемдни. Когда выясним обстоятельства, мы...

— И вы держите его вот так?

Мужчина обвёл рукой камеру, что с недавних пор обзавелась шикарной постелью, столом и прочим.

— Эм-м, ну...

И как на это ответить солдату?

Ему на выручку пришёл сам Уэйн.

— А, мне ужасно жаль, — поспешил парень вставить своё слово. — Понимаете, я слаб телом и попросил служилых обеспечить меня большим, нежели положено заключённому.

— В-верно. Возникли бы трудности, случись с ним что-то до того, как мы разберёмся в деталях, так что...

Регул пригляделся к цвету лица принца и фыркнул:

— Хотите сказать, он слаб? Хоть скрывали бы, раз уж вздумали пожитья. Зарубите себе на носу: будете действовать мне на нервы — отправлю на корм рыбам.

— Д-да, господин! — неистово закивали солдаты.

Тот бросил взгляд на Уэйна и вышел из коридора. Стража же поволокла за собой Фелита в комнату допроса.

Оставшись наедине с собой, принц прислонился к каменной стене.

— И что мне прикажете делать? — прошептал он.

* * *

Прошло несколько дней, как Уэйн угодил в заточение, и за это время он не достиг ничего. После визита Регула военные вели себя так, словно за ними наблюдают, и отмахивались от любых попыток принца завязать разговор. Фелита же с допроса притащили страшно покалеченным — сил вымолвить хотя бы пару слов у него не осталось.

«Так он долго не протянет», — заметил про себя Уэйн. Очевидно, парень не хотел, чтобы его единственный информатор преставился, и предлагал через решётки еду, но Фелит каждый раз еле слышно отвечал отказом. Принц уже опустил руки.

«Если бы только был шанс вырваться отсюда...»

Уэйн выглянул сквозь клетку на окне: помимо примотанного им к железному пруту куска белой простыни, что развевался, точно знамя, взору парня предстало небо, на котором ближе к горизонту скапливались сизые облака.

Свист ветра донёс с улицы голоса патрульных:

— Ветер крепчает, — прокомментировал один.

— Каждый год так, — махнул рукой второй. — Правда, сейчас что-то иначе. К шторму всё идёт.

— Как бы он не нагрязнул в нашу вахту.

Слушая беседу стражников, Уэйн лёг на кровать.

«Надеюсь, они успеют», — подумал принц и закрыл глаза.

С заходом солнца всё стало быстро меняться. Лёжа по-прежнему в постели, Уэйн услышал сдавленные голоса из комнаты охраны. Он сразу же вскочил: кто-то бежал по тусклому коридору.

— Уэйн!

Это была Ниним. Девушка, чуть не споткнувшись, кинулась к парню. Он в ответ протянул к ней руку. Ниним прижалась к решётке, поглаживая Уэйна по лицу.

— Ты цел, слава богу!

— Более-менее. Рад, что тебе удалось спастись.

— Да что я! Мы вытащим тебя отсюда!

Её руки так тряслись от переизбытка чувств, что она даже не сразу попала ключом в замочную скважину. Наконец Ниним открыла дверь и бросилась в объятия Уэйна.

— Ты не ранен?! Они тебя не тронули?! Не пытали?! — разразилась девушка потоком вопросов. Она одновременно и осматривала юношу с ног до головы, и неустанно его поглаживала.

Принц прижал её крепче, водя рукой по спине:

— Со мной правда всё нормально.

— Что за безрассудство?! Зачем ты прыгнул в воду вместо меня?!

— По мне лучше так, чем если бы в плен попала ты.

— Ты не должен был думать обо мне! Не должен был спасать меня!

— Ну, не надо так. Я не мог поступить по-другому.

Ниним заколотила ему по груди. Уэйн не стал сопротивляться.

— Ваше Высочество, госпожа Ниним, — позвал их нервный голос за спиной.

Та тут же вырвалась из объятий.

— Скорее. У нас мало времени.

Помимо Ниним, вызволять своего принца с ней пришли ещё двое натрийских солдат.

Фламийка прокашлялась, превращаясь из обычной девушки в преданную слугу.

— В-верно. Ваше Высочество, на берегу ждёт корабль, — добавила Ниним. — Нужно бежать, пока нас не обнаружили.

Уэйн с кивком вышел из места заточения, но остановился напротив соседней двери.

— Ваше Высочество?

— Ниним, открой-ка и эту камеру.

— К-как угодно.

Она смутилась и тем не менее отперла дверь, за которой обнаружила побитого человека, лежавшего на полу. Девушка тут же проверила его пульс.

— Как он?

— Жив, но очень слаб — здесь долго не протянет. Кто он?

— Козырь, — улыбнулся Уэйн. — По крайней мере, задаток тому есть.

— Хотите взять его с собой?

— А можем?

— Только одного.

Ниним отдала приказ солдату взвалить узника на плечи. В итоге группа состояла из нуждавшегося в защите, обузы и двоих, расчищавших путь, — проблем возникнуть не должно.

— Медлить нельзя, Ваше Высочество. Пойдём быстро и как можно тише.

Во главе с Ниним они бесшумно побежали по тёмному коридору.

* * *

Комната коменданта. Регул стоял у окна и взирал на внутренний двор крепости, который уже накрыли сумерки. Настроение у него было паршивое.

Всё шло в точности по плану. После изгнания Регул сблизился с иностранными вельможами и, усилив своё влияние в Патрии, выжидал подходящего момента. И он наступил — разбушевался шторм. Под прикрытием урагана Регул во главе с пиратами напал на отца и убил его. После он одним молниеносным ударом захватил центральный остров Патрийского архипелага, объявил себя законным наследником и покарал недовольных.

Всё шло точно по писаному. Так, как Регул и задумывал.

Кроме поиска Самоцветной короны.

Без этого символа власти полного господства над патрийскими водами ему не видать. Фелит выступил в роли наживки, дабы подданные смогли сбежать вместе с короной. Любая подсказка приведёт к заветной цели, но его брат всё предусмотрел: Регул так и не нашёл ни одной зацепки.

Послышался стук, вслед за которым в комнату вошёл подчинённый.

— Прощу прощения, господин, — обратился он к мужчине, — мы получили донесение от наших шпионов.

— Есть что-то о Самоцветной короне? — повернулся Регул.

— Нет. Они сообщают об иностранной делегации, которая находится у Вораса уже несколько дней.

— Что ещё за делегация?

В Патрии ладу служили шесть морских покровителей — так называемых келилов. Ворас — самый старший из них — дал клятву Зарифам ещё во времена прошлого ладу. Хотя флот у него небольшой, сил у Вораса достаточно. Регул не мог пропустить это мимо ушей.

— Откуда?

— Точно не знаем, но есть подозрения, что из Солджеста: среди них видели важную вельможу Питчи.

— Из Солджеста?

«Под шумок решил спутаться с Грюйером? — подумал Регул. — Не сходится — они прибыли слишком рано. Должно быть, просто совпадение. Но что если Ворас всё же запросил помощи у Солджеста? Но зачем такой северной стране вмешиваться? У них здесь нет интересов. А их эскадра просто не успеет дойти: к их приходу я уже со всем разберусь».

Между тем помощник продолжил:

— Мы также получили донесение, что делегация кого-то ищет.

— Ищет? Алоиза? Или, быть может, Фелита?

— По всей видимости, кого-то другого. Сообщают, что этот человек упал за борт, немногим не доплыв до Патрии, и имеет крайне высокое положение.

Отчего-то Регул вспомнил юнца, которого видел в тюрьме несколько дней назад. Он имел наглость попросить солдат обустроить камеру, а после и бровью не повёл под его пристальным взглядом. Тем не менее, по словам надзирателей, их заключённый — обыкновенный купец из... Солджеста.

— По соседству с Фелитом сидит ещё один человек — немедля доставить его ко мне.

— Простите? — растерялся подчинённый, но быстро поклонился: — То есть, как прикажете, господин.

— Прощу прощения! — Дверь распахнулась, и в комнату ворвался солдат. — Сообщение от стражи! Пленные сбежали!

— Что?! — воскликнул Регул и выглянул в окно.

* * *

Тем временем на улице поднимался ветер. Выскользнув из крепости, спасательная группа Уэйна под покровом тьмы направлялась к берегу поодаль.

— Ваше Высочество, пожалуйста, смотрите под ноги.

— Знаю.

Принц обернулся: Фелит по-прежнему лежал без сознания на плечах одного из солдат. Вряд ли он скоро очнётся, и нет уверенности, что протянет до того момента, когда они смогут оказать ему помощь.

Вскоре Уэйн и его спасители добрались до места назначения: у берега стояли небольшое судно и группа людей.

— Ах, вы вернулись, — заметил один из них. При виде спасателей напряжение на их лицах сменилось радостью и облегчением.

Ниним кивнула:

— Мы спасли Его Высочество только благодаря вам.

— Следовательно, человек рядом...

— Его Высочество наследный принц королевства Натра Уэйн Салема Арбалест, — представила девушка.

Тот выступил вперёд, и вся вторая группа разом преклонила колена.

— Для нас огромная честь встретиться с вами, Ваше Высочество. Мы...

— Торговцы из Салендинской гильдии? — Парень пожал руку одному за другим. — Благодаря вам я на свободе. Большое всем спасибо.

Они вздрогнули от трепета:

— Пожалуйста... Мы не достойны такой похвалы.

— Наши заслуги меркнут по сравнению с той добротой, которую ваша семья проявила к фламийскому народу.

Фламийцы. Все, кто преклонил колено перед принцем, были из этого народа. И Салендинская гильдия принадлежала им.

Сам Уэйн прежде никогда бы не подумал, что они помогут ему таким образом. Оборот торговли у компании незначительный. Поскольку большинство её товаров отправлялось на центральный остров Патрии, гильдия знала о происходящем на всём архипелаге. Полагая, что Ниним обратится к Салендине за помощью с поисками, Уэйн прибегнул к идее выкупа и сказал охране связаться с нужной ему гильдией. Тем самым он сообщил девушке, что его схватил корабль Регула и доставил в форт.

В конечном счёте Ниним вместе с купцами добралась до крепости. Они выяснили, где держат Уэйна по белому куску ткани, что трепетал на решётке окна, дождались ветра, который бы скрыл их шум, и проникли внутрь.

— Я планировал официальную встречу с могущественным кланом на юге, — упомянул принц.
— Простите, что подвергаю вас опасности на вашей же земле.

Мужчина помотал головой:

— Будет вам, Ваше Высочество. Наш народ испокон веков был гоним во всех землях, и лишь ваше королевство стало маяком надежды, на свет которого следовали наши предки. Спустя столько лет для нас нет большей чести, нежели воочию увидеть Ваше Высочество, в чьих жилах течёт кровь великих государей. И нет для нас большей награды, чем однажды протянуть руку помощи в ответ.

Он не преувеличивал. В самые тёмные для его народа времена только Натра приняла их как равных и подарила несчастным людям надежду на будущее. В нынешнюю эпоху уже Эсвальдская империя искореняет ненависть к фламийцам на всём востоке.

— Но разве вы своими действиями не ставите Салендину в трудное положение? — поинтересовался Уэйн.

— Вашему Высочеству не о чем беспокоиться. Нам не привыкать к притеснениям. Более того, мы готовы затаиться в любое время. Главное, чтобы наши люди находились в безопасности, а остальное — пустое: как всё уляжется, мы вновь возродим дело.

— Что ж... Обещаю вознаградить вас по достоинству, как всё закончится.

— Как Вашему Высочеству будет угодно. Сочтём за великую честь.

Фламийцы поклонились.

— Ваше Высочество, — обратился к нему солдат, — мы готовы отправляться.

— Хорошо. В таком случае не станем... Гм?

Уэйн вдруг что-то почувствовал и глянул через плечо: сквозь тьму проступали огни. Крепостные факелы. Их горело куда больше, чем когда они выбрались.

Побег обнаружили.

— Надо поторапливаться, — решил принц, забираясь на корабль. — Ниним, какой курс?

— Судно и команда под защитой знакомого Её Высочества принцессы Торчейлы — Вораса. Сперва мы вернёмся туда, а после обдумаем наши следующие шаги.

— Сильнейший из келилов? Звучит обнадеживающе. Тогда в путь.

— Подождите.

Все застыли и повернулись к Фелиту, которого солдат нёс на борт.

— А, вы очнулись, — заговорил Уэйн. — Простите, что взяли вас без разрешения.

Тот слабо улыбнулся:

— И мне стоит благодарить вас за это. Не нужно извинений, принц Уэйн.

Подслушал или же сам догадался, но теперь Фелит знал: Уэйн — никакой не Глен.

— Должен вас предостеречь: сейчас лучше к Ворасу не плыть, — предупредил он слабым голосом.

— Почему?

— Ветер, — Фелит показал пальцем в небо, морщась от боли. Раны от пыток напомнили о себе.
— В это время года ветер часто сменяется штормом. Буря разобьёт судно. Не море приберёт вас к себе, так Регул.

— Шторм?

Уэйн запрокинул голову: грозные тучи заслоняли собой мерцающие звёзды. Ветер дул, как и прежде, и принц не был уверен, что он перерастёт в ураган. И тем не менее Фелит родился на этих островах — он знает здесь всё вдоль и поперёк.

— И куда нам плыть в случае шторма? Не тут же оставаться.

Измощённый парень указал в сторону:

— На восток. Там есть маленький остров, где я оборудовал убежище. О нём знаю только я и горстка людей. Преследователи нас не найдут, а мы сможем... переждать...

— А! Эй!

Фелит потерял сознание, так и не договорив.

— Что думаете, Ваше Высочество? — подала голос Ниним.

«Идти к Ворасу или довериться Фелиту?»

Уэйн на какое-то время задумался и наконец ответил:

— Курс на восток.

Они сели на судно и отправились по морю сквозь темень ночи.

<http://tl.rulate.ru/book/96391/3345797>